

Научная статья
УДК 323.2-053.6
DOI: 10.20323/2658-428X-2025-3-28-42
EDN: MSYKUY

Политические ценности студенческой молодежи в контексте политических трансформаций

Галина Петровна Рогочая

Доцент кафедры политологии и политического управления,
Кубанский государственный университет, г. Краснодар
rogochayagp@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4775-2958>

Аннотация. Взаимообусловленность политических трансформаций и политических ценностей актуализирует проблематику исследования ценностных ориентаций современной студенческой молодежи. На протяжении более 30 лет современная Россия переживает процессы активных политических трансформаций, происходящих как под воздействием внутренних политических нарративов, так и на фоне глобальных изменений, происходящих на международной политической арене. Прослеживается зависимость общественных сдвигов от действий как системных, так и несистемных субъектов политики, функционирующих в более или менее организованной институциональной среде, что оказывает влияние на формирование политических ценностей и установок молодежи в целом и студенческой молодежи в частности. Цель исследования – выявить особенности структуры политических ценностей современной российской молодежи в период социально-политических трансформаций. Исходя из политико-психологической парадигмы и трактовки политических ценностей как производных внутреннего опыта личности и ее установок, в том числе и политических, была разработана модель эмпирического исследования, включающего трехкомпонентную структуру, аналогичную структуре установки. Для исследования когнитивного компонента ценностной структуры политического сознания молодежи был применен метод прямого ранжирования списка политических ценностей основных направлений идеологического спектра. Для исследования аффективного компонента ценностей был применен синтез методик прямого ранжирования и «метода неоконченных предложений». Коннотативный аспект ценностной структуры политического сознания молодежи был исследован с позиций осмысленности намерений готовности к тем или иным политическим действиям. Было проведено сравнение уровня политической активности и декларируемых ценностей в рамках основного политического спектра (левые, правые, авторитарные и демократические ценности). Выявлена неоднородность ценностных представлений студенческой молодежи.

Ключевые слова: политические ценности; политические установки; политические трансформации; политическое сознание; студенческая молодежь; социализация; политическое участие

Для цитирования: Рогочая Г. П. Политические ценности студенческой молодежи в контексте политических трансформаций // Социально-политические исследования. 2025. № 3 (28). С. 42–56. <http://dx.doi.org/10.20323/2658-428X-2025-3-28-42>. <https://elibrary.ru/MSYKUY>.

Original article

Political values of student youth in the context of political transformations

Galina P. Rogochaya

Associate professor, department of political science and political management,
Kuban state university, Krasnodar
rogochayagp@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4775-2958>

Abstract. The interdependence of political transformations and political values actualizes the problematic of studying the value orientations of modern student youth. For more than thirty years, modern Russia has been experiencing processes of active political transformations, occurring both under the influence of internal political narratives and against the background of global changes taking place in the international political arena. The dependence of social shifts on the actions of both systemic and non-systemic political actors operating in a more or less organized institutional environment is traced, which affects the formation of political values and attitudes of young people in general and student youth in particular. The purpose of the study is to identify the features in the structure of political values of modern Russian youth during the period of socio-political transformations. Based on the political and psychological paradigm and the interpretation of political values as derivatives of the internal experience of the individual and his or her attitudes, including political ones, a model of the empirical research was developed, including a three-component structure similar to the structure of the attitude. To study the cognitive component of the value structure of young people's political consciousness, the method for direct ranking of the political values list of the main directions of the ideological spectrum was used. To study the affective component of values, a synthesis of direct ranking methods and the "method of unfinished sentences" was used. The connotative aspect of the value structure of political consciousness of young people was studied from the standpoint of awareness of intentions of readiness for certain political actions. A comparison was made of the level of political activity and declared values within the main political spectrum (left, right, authoritarian and democratic values). Heterogeneity of value representations of student youth was revealed.

Key words: political values; political attitudes; political transformations; political consciousness; student youth; socialization; political participation

For citation: Rogochaya G. P. Political values of student youth in the context of political transformations. *Social and political researches*. 2025;3(28): 42–56. (In Russ). <http://dx.doi.org/10.20323/2658-428X-2025-3-28-42>. <https://elibrary.ru/MSYKUY>.

Введение

Проблематика исследований трансформации политических ценностей в современной России имеет как теоретическое, так и приклад-

ное значение. Актуальность данного исследования обусловлена тем, что в современной России образовалась уникальная ценностно-политическая ситуация, характери-

зующаяся неоднородностью, эклектичностью и неустойчивостью ценностной системы координат [Рогочая, 2024]. В сознании россиян смешались ценности демократии и авторитаризма, ностальгия по «светлому» социалистическому прошлому и традиционно-религиозные ценности.

Общественные ценности оказывают большое влияние на политическое поведение в целом, и политический выбор в частности. И речь идет не только об обусловленности электоральных предпочтений политическими ценностями и ориентациями, но и о перспективах формирования социальной общности, построенной на разделяемой большинством системе ценностных координат [Аносов, 2021]. Только исходя из разделяемой большинством системы ценностей, возможно конструирование устойчивого и привлекательного образа будущего страны, который невозможно представить вне аксиологических ориентиров и разделяемых большинством ценностных установок [Фролов, 202]. Завершение процесса политической трансформации может быть достигнуто лишь посредством полной консолидации общества по определенному набору базовых ценностей и процедур политической деятельности. Большинство исследователей трансформации считают данный процесс длительным явлением, имеющим ряд стадий и зачастую связанным с полной сменой поколений [Свертков, 2013]. И поскольку смена поколений по-

сле 1991 г. уже произошла, то научный и практический интерес представляет исследование ценностей современной молодежи.

Как с теоретической, так и с прикладной точек зрения данный феномен заслуживает пристального внимания исследователей, поскольку в современном мире ценности могут выступать ресурсом развития политической системы [Молодежь и политика ... , 2024]. Любой порядок структурируется из хаоса посредством выявления стержневого ядра, разделяемых большинством смыслов, вокруг которого возможно структурирование ценностной системы общества в целом и молодого поколения в частности.

Сознание молодежи крайне восприимчиво к влиянию разного рода факторов: экономических, социальных, политических [Брагина, 2022]. Различные аспекты восприятия политической реальности рассматриваются в трудах И. В. Самаркиной [Самаркина, 2022], Е. А. Брагиной [Брагина, 2020], Н. В. Винокурова [Винокуров, 2022]. На эмпирическом уровне это выражается в политических ориентациях и взглядах молодежи, в их отношении к действующим структурам и институтам власти, к политическим партиям и общественным движениям, в способах и формах политического участия [Керимов, 2022]. Осознание своих политических интересов является основой возникновения молодежной поколенческой идеологии и детерминирует направленность повседневной политической

деятельности молодых людей [Лебедев, Гордякова, 2019]. Так молодежь приобретает статус политической силы, наиболее протестной из социально-возрастных групп в современной России [Панкратов, 2022].

Несмотря на то, что в последние годы масштабные социологические исследования фиксируют снижение протестного потенциала [Политические ценности..., 2014], задача учета ценностных ориентаций молодого поколения при формировании стратегий развития страны в целом и молодежной политики в частности, представляется значимой.

Все вышеуказанное обусловило цель нашего эмпирического исследования – выявить особенности структуры политических ценностей современной российской молодежи в период социально-политических трансформаций.

Методы исследования

В своем исследовании мы исходим из политико-психологической парадигмы и трактовки политических ценностей как производных внутреннего опыта личности и ее установок, в том числе и политических. В зарубежной литературе проблема ценностей и ее связь с социальными представлениями, политическим поведением разрабатывались Г. Олпортом [Олпорт, 2002], Г. Хофстедом [Hofstede, 2001] К. Клакхоном [Kluckhohn, 1968] и Р. Инглхартom [Inglehart, 1998]. В настоящее время проблема политических ценностей приобрела междисциплинарный характер.

Особое внимание при анализе политических ценностей современной России уделяется изучению роли политического сознания и политической культуры [Нестик, 2021].

В отечественной литературе можно отметить в некотором роде кризис в области исследований трансформаций, раскрывающих механизмы, структуру и особенности представленного понятия, что проявляется в малочисленном количестве разработок, посвященных общественным процессам в сфере трансформаций. Представленная тенденция объясняется тем, что понимание термина «трансформация» зачастую подразумевает изменение вида, структуры или существенных свойств какой-либо системы или явления.

Согласно политологическому подходу, политические трансформации определяются как преобразование и изменение, что также затрагивает телеологическое осмысление политического процесса от начала и до конечной точки развития. Так, И. В. Борокова отмечает, что концепт политических трансформаций претерпевает существенное расширение в научном дискурсе в начале XXI в. [Борокова, 2023]. Данный вектор исследований отмечен в работах Н. А. Антанович [Антанович, 2023], С. Д. Багдасарян [Багдасарян, 2021], М. С. Танцура [Танцура, 2022].

В своем эмпирическом исследовании мы основывались на политико-психологическом подходе [Евгеньева, 2021], в рамках которого ценности и установки тесно взаимосвязаны.

заны и коррелируют друг с другом [Панкратов, 2022]. Любая политическая установка тесно связана с той или иной группой ценностей. При этом установки отличаются большей динамичностью и изменчивостью, нежели ценности. Они имеют конкретную направленность на ту или иную область политического. Поскольку предметной областью нашего исследования являются политические ценности молодежи как группы, чье сознание подвержено наиболее динамичным изменениям, то имеет смысл рассматривать *политические ценности на трех уровнях* – когнитивном, аффективном и коннотативном.

Для исследования *когнитивного компонента ценностной структуры* политического сознания молодежи был применен метод прямого ранжирования. Респондентам был представлен список из 20 политических ценностей, расположенных произвольно. Каждые 5 ценностей представляли ту или иную часть политического спектра (левые, правые, авторитарные и демократические ценности). Предлагалось проранжировать предложенные ценности по степени «знаю и мною востребовано» в диапазоне от «я категорически против этого» до «это имеет для меня особое значение». Ответам присваивались числовые значения от -2/+2, что позволило выявить осведомленность респондентов относительно той или иной группы ценностей и их запрос на определенную группу политических ценностей.

Для исследования *аффективно-*

го компонента ценностей структуры политического сознания молодежи был применен синтез методик прямого ранжирования и «метода неоконченных предложений». Респондентам предъявлялись три неоконченных предложения, касающихся политической системы РФ и четыре варианта окончания предложения для каждого. Каждое из окончаний предложения относилось к одной из основных идеологий политического спектра (коммунизм/социал-демократия/консерватизм/либерализм). Респондентам предлагалось проранжировать каждое от «полностью не согласен» до «полностью согласен». Ответам присваивались числовые значения от -2/+2, что позволило сделать вывод о доминирующей ориентации на ценности того или иного идеологического спектра.

Коннотативный аспект ценностной структуры политического сознания молодежи мы исследовали с позиций готовности к тем или иным политическим действиям. Для исследования коннотативных намерений был использован анкетный опрос, состоящий из 10 закрытых вопросов, посвященных формам политического участия. 5 вопросов указывали на готовность респондента к действиям конвенционального характера, другие 5 вопросов – неконвенционального.

Результаты исследования

В рамках исследования для обозначенной цели был проведен опрос в форме анкетирования. Респондентами являлись студенты высших

учебных заведений г. Краснодара. Всего было опрошено 365 человек. Возрастной диапазон респондентов составил от 18 до 25 лет (61 % – девушки, 39 % – юноши). 83 % опрошенных являлись студентами бакалавриата, 17 % – магистрантами.

Опрос проводился онлайн при помощи платформы google forms.

Результаты исследования в отношении когнитивного компонента ценностей представлены на диаграмме (рис. 1).

Рис. 1. Когнитивный компонент политических ценностей

– у 40 % опрошенных доминирующим является демократический блок ценностей (то есть респонденты в качестве наиболее знакомых и разделяемых выбирали ценности демократического толка, такие как свобода, выборность власти, толерантность и т. д.);

– у 30 % опрошенных доминирующим является авторитарный блок ценностей (то есть респонденты в качестве наиболее знакомых и разделяемых выбирали ценности авторитарного толка, такие как безопасность, порядок, сильная власть и т. д.);

– у 23 % опрошенных доминирующим является левый блок ценностей (то есть респонденты в качестве наиболее знакомых и разделяемых выбирали ценности левого

толка, такие как равенство, солидарность, коллектив и т. д.);

– у 7 % опрошенных доминирующим является блок правых ценностей (то есть респонденты в качестве наиболее знакомых и разделяемых выбирали ценности правого толка, такие как частная собственность, традиции, религия и т. д.).

Результаты опроса по данному блоку позволяют сделать вывод о том, что политическая социализация молодежи проходит разнородно. Далеко не все декларируют ориентацию на ценности свободы и индивидуализма. Значительная часть опрошенных, чьи доминирующие блоки лежат вне демократических ценностей (в сумме они составляют большую часть опрошенных), декларируют значимость

ценностей авторитарного и левого дискурсов. Это может быть связано с рядом факторов, таких как: первичная социализация (родительские политические взгляды), опыт вторичной социализации, и более широким социальным контекстом – неоднократной сменой политических нарративов и постоянной трансформацией политической си-

стемы на рубеже веков. Неустойчивость политической традиции, отсутствие ценностной преемственности, слабая легитимация института частной собственности влияют на систему ценностных ориентаций.

Результаты исследования аффективного компонента структуры политических ценностей молодежи представлены на диаграмме (рис. 2).

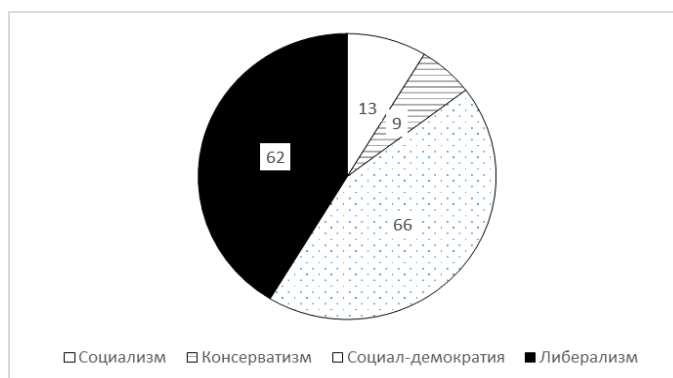

Рис. 2. Аффективный компонент структуры политических ценностей

– у 44 % опрошенных выявлен аффективный компонент структуры политических ценностей с ориентацией на социал-демократические ценности;

– у 41 % опрошенных выявлен аффективный компонент структуры политических ценностей с ориентацией на либеральные ценности;

– у 9 % опрошенных выявлен аффективный компонент структуры политических ценностей с ориентацией на социалистические ценности;

– у 6 % опрошенных выявлен аффективный компонент структуры политических ценностей с ориентацией на консервативные ценности.

Данные результаты указывают на ряд противоречий между когнитивным и аффективным компонентом. Как известно, социал-демократия как идеология разделяет ценности левого и либерального толка. Либерализм – правого и либерального толка, консерватизм – правого и авторитарного толка, социализм – левого и авторитарного толка. При соотнесении данных по декларируемым (разделяемым) ценностям выявлены следующие несоответствия:

– во-первых, доля тех, у кого существует потенциальная ориентация на авторитарные ценности, составляет 15 %, в то время как до-

минирующим этот блок ценностей является у 30 % опрошенных;

– во-вторых, доля тех, у кого существует потенциальная ориентация на правые ценности, составляет 47 %, в то время как доминирующим этот блок ценностей является у всего 7 % опрошенных.

Полученные результаты позволяют нам сделать следующие выводы:

– в молодежной среде наиболее влиятельными оказываются два диаметрально противоположных типа ценностей – демократический и авторитарный;

– в молодежной среде крайне слабым является правый тип цен-

ностей, не выраженный ни у одной из групп, обладающих потенциальной на него ориентацией;

– самой нестабильной и идеологически расщепленной можно признать группу людей с установками на либеральные ценности.

Результаты исследования коннотативного компонента ценностной структуры политического сознания молодежи представлены на диаграммах (рис. 3–5). Для выполнения задач данного исследования было проведено сравнение уровня политической активности и декларируемых ценностей опрошенных.

Рис. 3. Уровень политической активности у респондентов «левых»

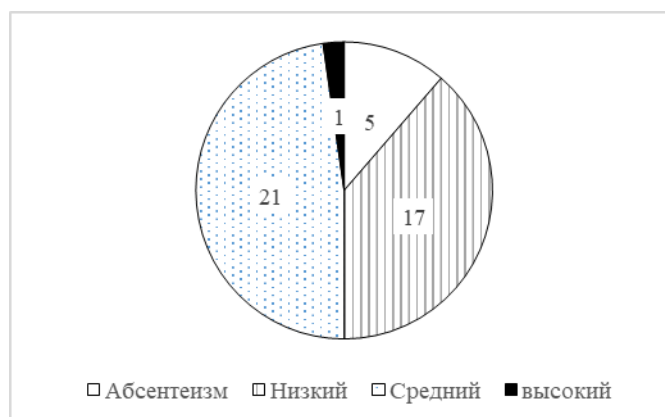

Рис. 4. Уровень политической активности респондентов «авторитаристов»

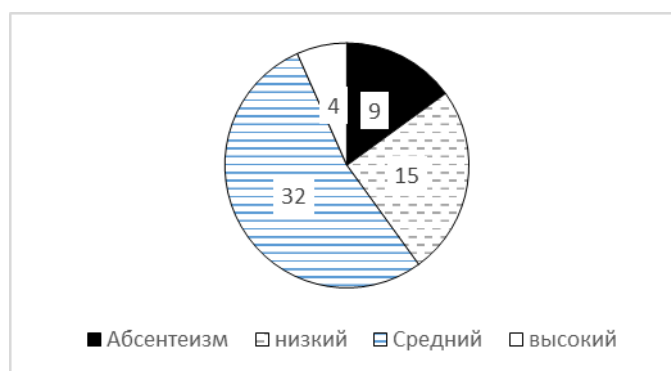

Рис. 5. Уровень политической активности респондентов «демократов»

Респонденты с доминирующим правым блоком ценностей в данном аспекте не рассматривались ввиду недостаточности данных, вызванных малым количеством респондентов с доминирующим типом правых ценностей. Согласно полученным данным, можно сделать следующие выводы:

– наименее активной группе молодежи присущи левые ценности;

– наиболее активной группе – демократические.

Также в рамках исследования коннотативного компонента была исследована конвенциональность/неконвенциональность политической активности молодежи с разными взглядами. Данные отражены на диаграммах (рис. 6–8).

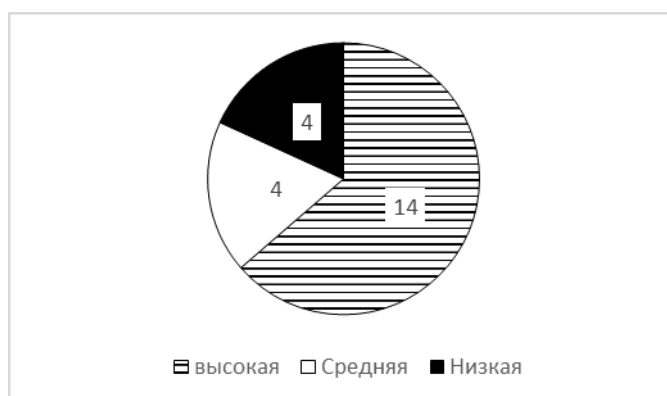

Рис. 6. Уровень конвенциональности политической активности респондентов «левых»

Рис. 7. Уровень конвенциональности политической активности респондентов «авторитаристов»

Рис. 8. Уровень конвенциональности политической активности респондентов «демократов»

Анализируя уровень конвенциональной политической активности респондентов, можно сделать следующие выводы:

- совокупность наименьшей политической активности и наибольшей конвенциональности политической активности делает группу «левых» респондентов группой с наименьшим протестным потенциалом;

- совокупность наибольшей политической активности и наименьшей конвенциональности политической активности делает группу «демократических» респондентов группой с наибольшим протестным потенциалом.

Заключение

Исходя из всей совокупности полученных данных по результатам эмпирического исследования, мы можем сделать следующие выводы:

- во-первых, молодежь, которой присущи левые ценности, обладает относительно низким уровнем политической активности и высокой степенью конвенциональности этой активности. В силу своей неактивности, высокой доли абсентизма эта часть идеологического спектра не готова к каким-либо серьезным реформаторским или радикальным политическим преобразовательным действиям;

- во-вторых, молодежь, которой присущи авторитарные ценности, обладает средними показателями по вышеуказанным параметрам. В силу своего среднего уровня политической активности и ее конвенциональности, данная группа выглядит

наиболее подходящей в роли мирных реформаторов;

- в-третьих, молодежь, которой присущи демократические ценности, является самой нестабильной и разрозненной группой. Высокий уровень политической активности, а также низкий уровень ее конвенциональности делает данную группу молодежи наиболее деструктивной и потенциально более всего склонной к радикализации.

На наш взгляд, столь разрозненная система ценностных представлений современной студенческой молодежи связана, прежде всего, с неоднородностью самого общества, резкой поляризацией уровня доходов населения и запросом на социальную справедливость. Для молодежи актуален запрос на предсказуемость и определенность перспектив развития государства и общества. Постоянная смена политических ориентиров на протяжении жизни одного поколения не позволяет сформироваться устойчивому ценностному каркасу, способствующему формированию разделяемого и принимаемого большинством образа политического будущего страны. Вместе с тем стоит отметить, что за последние три года наметились изменения в области ценностных ориентаций современной российской молодежи – у молодежи до 18 лет отмечается тенденция к «преодолению ценностного вакуума» [В России молодежь ..., 2024]. Для группы студенческой молодежи необходима

дальнейшая комплексная и системная работа, направленная на ценностную консолидацию не только в краткосрочной, но и в долгосрочной перспективе, особенно на этапе обучения в колледжах и вузах.

Библиографический список

1. Аносов С. С. Социально-психологическое состояние российского общества // Социология. 2021. № 3. С. 5–12.
2. Борокова И. Д. Политические изменения: понятие, концепции, факторы // Культура и природа политической власти: теория и практика : сборник научных трудов. Екатеринбург : УрГПУ, 2023. С. 22–27.
3. Багдасарян С. Д. Политические трансформации в российской федерации (1991-2020 гг.) // Вестник Московского университета им. С. Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. 2021. №3 (29). С. 18–29.
4. Брагина Е. А. Политическая социализация молодежи в современных условиях трансформации общества: агенты и факторы // KANT: SS&H. 2020. №1(3). С.74–81.
5. Винокуров Н. В. Молодежь как субъект политической активности в России в условиях современных трансформаций // Этносоциум и межнациональная культура. 2022. № 167. С. 20–27.
6. В России молодежь указала на появление очертаний «российской мечты» // ВЦИОМ. URL: <https://rg.ru/2024/12/18/vciom-v-rossii-molodezh-ukazala-na-poiavlenie-ochertanij-rossijskoj-mechty.html> (дата обращения: 10.07.2025).
7. Евгеньева Т. В. Политическая культура российской студенческой молодежи: ценностные, образно-символические и поведенческие аспекты / Т. В. Евгеньева, А. В. Селезнёва, Д. Е. Антонов // Вестник Финансового университета. Гуманитарные науки. 2021. № 11(2). С. 63–71.
8. Керимов А. А. Факторы и тенденции протестной активности молодежи в современной России / А. А. Керимов, А. А. Эбзеев // Дискурс-Пи. 2022. Т. 19, № 1. С. 104–123.
9. Лебедев А. Н. Психологическое состояние общества и феномен психологической поляризации / А. Н. Лебедев, О. В. Гордякова // Социальная и экономическая психология. 2019. Т. 4, № 2 (14). С. 22–45.
10. Молодежь и политика: точки соприкосновения // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/molodezh-i-politika-tochki-soprikosnoveniya> (дата обращения: 12.09.2024).
11. Нестик Т. А. Проблема психологического состояния общества и политических процессов в современной России / Т. А. Нестик, Е. Б. Шестопал, А. В. Юревич, А. В. Селезнева // Вопросы психологии. 2021. Т. 67, № 5. С. 3–14.
12. Олпорт Г. Становление личности: Избранные труды. Москва : Смысл, 2002. 462 с.
13. Панкратов С. А. Протестная активность современной молодежи в контексте институционализации цифровой политики / С. А. Панкратов, С. И. Морозов, С. Д. Гаврилов // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2022. Т. 27, № 1. С. 213–224.

14. Политические ценности современного российского общества: проблемы и перспективы изучения // Вестник Московского университета. Сер. 12. Политические науки. 2014. № 2. С. 92–121.
15. Протестный потенциал // ВЦИОМ. 2021. 5 янв. URL: <https://wciom.ru/ratings/protestnyipotencial> (дата обращения: 10.10.2024).
16. Рогочая Г. П. Политические ценностные ориентации поколений X и Z в контексте теории поколений // Социально-политические исследования. 2024. № 1 (22). С. 21–37.
17. Самаркина И. В. Лидеры и ведомые: молодежная политика в представлениях ее участников на примере Краснодарского края / И. В. Самаркина, И. В. Мирошниченко, С. С. Мальцев // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2022. №4. С. 856–882.
18. Свертков И. А. Особенности российской политической трансформации // Территория науки. 2013. № 5. С. 91–103.
19. Танцура М. С. Массовое сознание россиян в контексте трансформации российской политической системы / М. С. Танцура, Т. П. Леоненко // Известия Восточного института. 2022. №4 (56). С. 131–138.
20. Фролов А. А. Установки и ориентации современной молодежи и возможности формирования ее политической лояльности / А. А. Фролов, А. В. Соколов, Е. Д. Гребенко // Власть. 2021. №6. С. 118–124.
21. Ценности молодежи // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/cennosti-molodezhi> (дата обращения: 12.09.2024).
22. Hofstede G. Cultures consequences: Comparing values, behaviors, institutions and organizations across nations. 2nd ed. Thousand Oaks, CA: Sage, 2001.
23. Inglehart R. Human values and beliefs: A crosscultural sourcebook: Political, religious, sexual, and economic norms in 43 societies / R. Inglehart, M. Basañez, A. Moreno // Findings from the 1990–1993 World Values Survey. Ann Arbor: University of Michigan Press, 1998.
24. Kluckhohn F.R., Strodtbeck F.L. Variations in value orientations / F. R. Kluckhohn, F. L. Strodtbeck. Westport, CT: Greenwood Press, 1961.

Reference list

1. Anosov S. S. Social'no-psihologicheskoe sostojanie rossijskogo obshhestva = Socio-psychological state of Russian society // Sociologija. 2021. № 3. S. 5–12.
2. Borokova I. D. Politicheskie izmenenija: ponjatie, koncepcii, faktory = Political changes: concept, concepts, factors // Kul'tura i priroda politicheskoi vlasti: teorija i praktika : sbornik nauchnykh trudov. Ekaterinburg : UrGPU, 2023. S. 22–27.
3. Bagdasarjan S. D. Politicheskie transformacii v rossijskoj federacii (1991–2020 gg.) = Political transformations in the Russian Federation (1991-2020) // Vestnik Moskovskogo universiteta im. S. Ju. Vitte. Serija 2: Juridicheskie nauki. 2021. №3 (29). S. 18–29.
4. Bragina E. A. Politicheskaja socializacija molodezhi v sovremennyh uslovijah transformacii obshhestva: agenty i faktory = Political socialization of young people in modern conditions of transformation of society: agents and factors // KANT: SS&H. 2020. №1(3). S. 74–81.

5. Vinokurov N. V. Molodezh' kak sub#ekt politicheskoy aktivnosti v Rossii v usloviyah sovremennyh transformacij Young people as a subject of political activity in Russia in the context of modern transformations // *Jetnosocium i mezhnacional'naja kul'tura*. 2022. № 167. S. 20–27.
6. V Rossii molodezh' ukazala na pojavlenie ochertanij “rossijskoj mechty” = In Russia, young people pointed to the appearance of the outlines of the “Russian dream” // VCIOM. URL: <https://rg.ru/2024/12/18/vciom-v-rossii-molodezh-ukazala-na-poiavlenie-ochertanij-rossijskoj-mechty.html> (data obrashhenija: 10.07.2025).
7. Evgen'eva T. V. Politicheskaja kul'tura rossijskoj studencheskoj molodezhi: cennostnye, obrazno-simvolicheskie i povedencheskie aspekty = Political culture of Russian student youth: value, figurative-symbolic and behavioral aspects / T. V. Evgen'eva, A. V. Seleznjova, D. E. Antonov // *Vestnik Finansovogo universiteta. Gumanitarnye nauki*. 2021. № 11(2). S. 63–71.
8. Kerimov A. A. Faktory i tendencii protestnoj aktivnosti molodezhi v sovremennoj Rossii = Factors and trends in youth protest activity in modern Russia / A. A. Kerimov, A. A. Jebzeev // *Diskurs-Pi*. 2022. T. 19, № 1. S. 104–123.
9. Lebedev A. N. Psihologicheskoe sostojanie obshhestva i fenomen psihologicheskoy poljarizacii = The psychological state of society and the phenomenon of psychological polarization / A. N. Lebedev, O. V. Gordjakova // *Social'naja i jekonomicheskaja psihologija*. 2019. T. 4, № 2 (14). S. 22–45.
10. Molodezh' i politika: točki soprikosnovenija = Youth and politics: common ground // VCIOM. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/molodezh-i-politika-točki-soprikosnoveniya> (data obrashhenija: 12.09.2024).
11. Nestik T. A. Problema psihologicheskogo sostojanija obshhestva i politicheskikh processov v sovremennoj Rossii = The problem of the psychological state of society and political processes in modern Russia / T. A. Nestik, E. B. Shestopal, A. V. Jurevich, A. V. Selezneva // *Voprosy psihologii*. 2021. T. 67, № 5. S. 3–14.
12. Olport G. Stanovlenie lichnosti: Izbrannye trudy Becoming a person: selected works. Moskva : Smysl, 2002. 462 s.
13. Pankratov S. A. Protestnaja aktivnost' sovremennoj molodezhi v kontekste institucionalizacii cifrovoj politiki = Protest activity of modern youth in the context of institutionalization of digital politics / S. A. Pankratov, S. I. Morozov, S. D. Gavrilov // *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 4, Istorija. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnoshenija*. 2022. T. 27, № 1. S. 213–224.
14. Politicheskie cennosti sovremennogo rossijskogo obshhestva: problemy i perspektivy izuchenija = Political values of modern Russian society: problems and prospects for study // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 12. Politicheskie nauki*. 2014. № 2. S. 92–121.
15. Protestnyj potencial = Protest potential // VCIOM. 2021. 5 janv. URL: <https://wciom.ru/ratings/protestnyipotencial> (data obrashhenija: 10.10.2024).
16. Rogochaja G. P. Politicheskie cennostnye orientacii pokolenij X i Z v kontekste teorii pokolenij // *Social'no-politicheskie issledovanija*. 2024. № 1 (22). S. 21–37.
17. Samarkina I. V. Lidery i vedomye: molodezhnaja politika v predstavlenijah ee uchastnikov na primere Krasnodarskogo kraja = Leaders and wingmen: youth policy in the ideas of its participants on the example of the Krasnodar Territory / I. V. Samarkina,

I. V. Miroshnichenko, S. S. Mal'cev // Vestnik RUDN. Serija: Politologija. 2022. №4. S. 856–882.

18. Svertkov I. A. Osobennosti rossijskoj politicheskoj transformacii = Features of the Russian political transformation // Territorija nauki. 2013. №5. S. 91–103.

19. Tancura M. S. Massovoe soznanie rossijan v kontekste transformacii rossijskoj politicheskoj sistemy = Mass consciousness of Russians in the context of the transformation of the Russian political system / M. S. Tancura, T. P. Leonenko // Izvestija Vostochnogo instituta. 2022. №4 (56). S. 131–138.

20. Frolov A. A. Ustanovki i orientacii sovremennoj molodezhi i vozmozhnosti formirovanija ee politicheskoj lojal'nosti = Attitudes and orientation of modern youth and the possibility of forming their political loyalty / A. A. Frolov, A. V. Sokolov, E. D. Grebenko // Vlast'. 2021. №6. S. 118–124.

21. Cennosti molodezhi = Youth values // VCIOM. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/cennosti-molodezhi> (data obrashhenija: 12.09.2024).

22. Hofstede G. Cultures consequences: Comparing values, behaviors, institutions and organizations across nations. 2nd ed. Thousand Oaks, CA: Sage, 2001.

23. Inglehart R. Human values and beliefs: A crosscultural sourcebook: Political, religious, sexual, and economic norms in 43 societies / R. Inglehart, M. Basañez, A. Moreno // Findings from the 1990–1993 World Values Survey. Ann Arbor: University of Michigan Press, 1998.

24. Kluckhohn F. R., Strodtbeck F. L. Variations in value orientations / F. R. Kluckhohn, F. L. Strodtbeck. Westport, CT: Greenwood Press, 1961.

Статья поступила в редакцию 08.06.2025; одобрена после рецензирования 01.07.2025; принята к публикации 30.07.2025.

The article was submitted on 08.06.2025; approved after reviewing 01.07.2025; accepted for publication on 30.07.2025